

УДК 159.99:004.8+371.125.8
ББК Ю992+А66

ГРНТИ 15.21.51

Код ВАК 5.3.4

Кружкова Ольга Владимировна,

SPIN-код: 7080-7230

кандидат психологических наук, доцент, заведующий лабораторией перспективных социосредовых исследований, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; доцент кафедры общей и социальной психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: galiat1@yandex.ru

Колесникова Ксения Александровна,

магистрант, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620062, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: xseniakol@gmail.com

Богданова Мария Владимировна,

SPIN-код: 3479-9940

кандидат психологических наук, доцент, доцент департамента психологии и дефектологии, Тюменский государственный университет; 625003, Россия, г. Тюмень, ул. Республики, 9; e-mail: bogdanova-mv@yandex.ru

ОЦЕНКА КЕЙСОВ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: цифровые технологии; искусственный интеллект; психологическое консультирование; психологические консультации; психологическая помощь; экспертная оценка; чат-боты; кейс-метод; консультирование школьников; работа со школьниками

АННОТАЦИЯ. Стремительное развитие цифровых технологий в значительной степени меняет современный мир, в том числе и стратегии обращения за психологической помощью со стороны населения. Искусственный интеллект позволяет создать впечатление, что общение с человеком при взаимодействии с чат-ботами осуществляет другой человек, обладающий всей глубиной и своеобразием подлинной личности. Чат-боты привлекают людей как толерантные собеседники, внимательные сонастроенные слушатели, готовые поддержать и принять человека таким, каков он есть. Все чаще чат-боты начинают использоваться как советники по различным вопросам, эксперты и специалисты. В частности, часть платформ и сервисов позволяют получить психологическую консультативную помощь, обратившись к чат-боту. В то же время качество данных консультаций, их этичность и эффективность остаются под вопросом и крайне мало изучены. Целью исследования стало изучение оценок кейсов реализации психологического консультирования школьников чат-ботом (на основе сервиса Character.AI) с позиции практикующих психологов-консультантов для выявления качества консультационной деятельности, реализуемой посредством технологий искусственного интеллекта. Для реализации поставленной цели были разработаны три кейса клиентских запросов со стороны школьников и реализованы в виде консультации с чат-ботом психологом в сервисе Character.AI. Полученные диалоги-консультации были представлены для экспертной оценки со стороны практикующих психологов-консультантов ($n = 13$) для количественной и качественной оценки характеристик проведенных консультаций. Эксперты оценивали кейсы консультаций по следующим критериям: этичность проведенной консультации; грамотность построения консультации; насколько психолог навязывает свое мнение или позицию; насколько психолог соблюдает правило уважения ценностей клиента и принятия его позиции; насколько психолог грамотно оказывает эмоциональную поддержку; объективность консультанта; эффективность проведенной консультации. При этом эксперты не знали, что консультации были реализованы чат-ботом. В результате исследования обнаружено, что оценка экспертами кейсов не однородна. Присутствуют различия в оценках характеристик проведенных консультаций, обусловленные полом психологов-экспертов, однако данные различия единичны. По результатам корреляционного анализа и коэффициента конкордации очевидно, что эксперты обладают умеренной согласованностью оценок, которая варьируется в зависимости от специфики содержания оцениваемого кейса. В целом оценки экспертов подчеркивают, что при наличии высокой ориентации на соблюдение этических стандартов, объективность и грамотность в отношении технологии консультирования эффективность проведенных консультаций относительно невысока, что связано с недостаточной эмоциональной составляющей процесса консультирования. Практическая значимость исследования заключается в возможности оценить потенциал применения искусственного интеллекта в области реализации психологических услуг (в частности, в психологическом консультировании), выявить ограничения чат-ботов и их потенциал для оказания психологической помощи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Кружкова, О. В. Оценка кейсов применения искусственного интеллекта в психологическом консультировании / О. В. Кружкова, К. А. Колесникова, М. В. Богданова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2025. – № 6. – С. 303–310.

Kruzhkova Olga Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Head of the Laboratory for Advanced Socio-Environmental Research, Ural State Pedagogical University; Associate Professor of Department of General and Social Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Kolesnikova Ksenia Alexandrovna,

Master's Degree Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia

Bogdanova Maria Vladimirovna,

Candidate of Psychology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Psychology and Special Education, University of Tyumen, Tyumen, Russia

ASSESSMENT OF CASES OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE APPLICATION IN PSYCHOLOGICAL COUNSELING

KEYWORDS: digital technologies; artificial intelligence; psychological counseling; psychological counseling; psychological assistance; expert assessment; chatbots; case method; counseling schoolchildren; work with schoolchildren

ABSTRACT. The rapid development of digital technologies is profoundly transforming the modern world, including the strategies people use to seek psychological help. Artificial intelligence creates the impression that communication with chatbots resembles interaction with another human being one endowed with the depth and uniqueness of a genuine personality. Chatbots attract users as tolerant interlocutors, attentive and attuned listeners who are ready to provide support and accept a person as they are. Increasingly, chatbots are being used as advisers, experts, and specialists on a variety of issues. In particular, some platforms and services now enable users to receive psychological counseling by interacting with a chatbot. However, the quality, ethical soundness, and effectiveness of such consultations remain questionable and have been insufficiently studied. The aim of this study was to examine the professional evaluations of cases involving chatbot-based psychological counseling for school students (using the *Character.AI* service) from the perspective of practicing counseling psychologists, in order to assess the quality of counseling activities conducted through artificial intelligence technologies. To achieve this aim, three cases of client requests from school students were developed and implemented as counseling sessions with a chatbot-psychologist in the *Character.AI* service. The resulting counseling dialogues were presented for expert evaluation by practicing counseling psychologists ($n = 13$) in order to obtain both quantitative and qualitative assessments of the characteristics of the counseling sessions. The experts evaluated the counseling cases according to the following criteria: ethical conduct of the consultation; structural coherence and professionalism of the counseling process; the extent to which the psychologist imposed their own opinion or position; the extent to which the psychologist adhered to the principle of respecting the client's values and accepting their perspective; the psychologist's competence in providing emotional support; the objectivity of the counselor; and the overall effectiveness of the counseling session. The experts were not informed that the consultations had been conducted by a chatbot. The study revealed that expert evaluations of the cases were not homogeneous. Differences in the assessments of counseling characteristics were found depending on the experts' gender; however, these differences were minor and isolated. Correlation analysis and the concordance coefficient indicated that the experts demonstrated a moderate level of agreement in their evaluations, which varied depending on the specific content of each counseling case. Overall, the experts' assessments highlighted that, while the chatbot showed a high degree of orientation toward ethical standards, objectivity, and procedural accuracy, the effectiveness of the counseling sessions was relatively low. This was attributed to the insufficient emotional component of the counseling process. The practical significance of the study lies in its potential to assess the applicability of artificial intelligence technologies in the delivery of psychological services (in particular, psychological counseling), as well as to identify both the limitations and the potential of chatbots in providing psychological assistance.

FOR CITATION: Kruzhkova, O. V., Kolesnikova, K. A., Bogdanova, M. V. (2025). Assessment of Cases of Artificial Intelligence Application in Psychological Counseling. In *Pedagogical Education in Russia*. No. 6, pp. 303–310.

Введение. В современном мире все чаще наблюдается тенденция ускорения развития технологического прогресса, которая затрагивает все сферы общественной и профессиональной деятельности. В то же время отмечается относительное отставание в развитии отечественной психологической науки и наук, связанных с изучением искусственного интеллекта¹. Курс современного общества таков, что многие

профессии в дальнейшем могут заменить машинные алгоритмы. Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение искусственного интеллекта в профессиональную деятельность психолога, в частности психолога-консультанта, является неизбежным и закономерным [4; 9].

В нашем исследовании искусственный интеллект (далее – ИИ) – это интеллект, демонстрируемый машинами, в частности компьютерными системами [14]. В данной работе мы рассматриваем отношение практикующих психологов к ИИ как инструменту психологической консультативной самопомощи.

¹ Шаповал А. В. Искусственный интеллект в современной художественно-прикладной культуре: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 24.00.01. Нижний Новгород, 2009. 30 с.

Количество обращений к психологу за консультацией в период 12–25 лет заметно выше, чем в другие возрастные периоды [2]. Это можно объяснить тем, что юношеский и в большей степени подростковый возраст является непростым жизненным этапом как для самих подростков, так и для их окружения [3]. У молодых людей, которые обращаются за психологической помощью, зачастую фигурируют темы, связанные с затруднением в коммуникации со сверстниками и взрослыми вследствие искаженного и несформированного восприятия самих себя [1]. Таким образом, обращение к ИИ (чат-ботам) может оказаться наиболее оптимальным и безопасным вариантом для поиска помощи, с точки зрения молодых людей, являющихся «цифровыми аборигенами» [11]. Помимо удобства в выстраивании коммуникации, ИИ обладает рядом других преимуществ, таких как высокий уровень точности и объективность, персонализированный подход, анонимность, высокий уровень принятия [6].

Однако помимо преимуществ ИИ стоит отметить недостатки и ограничения, в частности искажение, основанное на данных [8], отсутствие эмпатии и понимания механизмов работы человеческой психики [5], отсутствие ценностной сферы [9], создание условий для формирования зависимости со стороны пользователя [10].

С развитием различных технологий использование ИИ требует все меньшее количество дорогостоящего оборудования. В наши дни среднестатистическому пользователю потребуется лишь компьютер или смартфон. Однако по причине субъективности и отсутствия профессиональных знаний по психологии среднестатистический пользователь не способен осознать ситуацию и дать качественную объективную оценку работы чат-бота [8; 12]. В некоторых зарубежных исследованиях отражена точка зрения, что ИИ может являться эффективным инструментом для диагностики и терапии различных психических расстройств [7; 13] и служить вспомогательным инструментом для неспециалистов¹.

Тематика обращения к чат-ботам с целью получения психологической поддержки и удовлетворения своих коммуникативных потребностей становится все более популярной в нашем обществе и во многих странах мира. Однако, поскольку правительства стран не успевают за прогрессом, значительно тормозится создание все более

актуальных законов и законопроектов, поэтому деятельность ИИ является потенциально опасным инструментом в неумелых руках пользователей, которые не способны осознать весь уровень ответственности, накладываемой на них.

В настоящий момент деятельность ИИ не регулируется тщательным образом во всех сферах общества, а обладает рядом ограничений в некоторых странах мира, таких как США, Китай, Новая Зеландия, Филиппины и т. д. [12; 15]. Отдельные компании (например, OpenAI в 2025 г.) вводят ограничения на использование разработанных ими чат-ботов в качестве консультанта по медицинским, юридическим и психологическим вопросам. Тем не менее практика обращения к чат-ботам, используемым не только как разнообразные интерактивные роботы и банковские голосовые помощники, свидетельствует об их широком распространении для разного вида общения, в том числе на психологические темы. Некоторые из подобных чат-ботов психологических консультантов пользуются большой популярностью среди подростков и молодежи.

Вследствие этого тема использования машинных алгоритмов и нейросетей в оказании психологических услуг требует гораздо более глубоких исследований со стороны специалистов. Существует большое количество малоизученных областей с точки зрения психологии, таких как непредвзятое отношение независимых психологов-экспертов к работе искусственного интеллекта в качестве самостоятельного консультанта и оценка качества его деятельности с точки зрения профессиональных стандартов.

Методология исследования. Целью исследования было изучение оценок кейсов реализации психологического консультирования школьников чат-ботом (на основе сервиса Character.AI) с позиции практикующих психологов-консультантов для выявления качества консультационной деятельности, реализуемой посредством технологий искусственного интеллекта.

В исследовании рассматривался такой сервис ИИ, как Character.AI, который пользуется большой популярностью и доступен на территории Российской Федерации. Character.AI – это сайт для общения с искусственным интеллектом, созданным для имитации разговора с реальными людьми. На нем человек может общаться с различными вымышленными или историческими персонажами, задавать вопросы на любую тему, играть в игры и т. д. Общая статистика платформы утверждает, что сайтом ежемесячно пользуются более 20 миллионов человек (статистика января 2024 г.). На момент проведения исследования на плат-

¹ Альфа-Банк – первый в России банк, внедривший интеллектуальный чат-бот во внутренние бизнес-процессы // Альфа-банк. URL: <https://alfabank.ru/press/news/2018/3/14/43512.html> (дата обращения: 25.10.2025).

форме находились более 10 ботов-психологов с огромным количеством сообщений от реальных людей – их количество за полгода возросло с 30 до 300 миллионов сообщений.

Для реализации целей исследования были составлены кейсы, касающиеся проблем обучающихся школы, на основе которых был проведен диалог с чат-ботом психологом. В рамках каждого кейса создавался персонаж (школьник), который обратился к чат-боту психологу с конкретной проблемой. В ходе общения сообщения писались чат-боту от лица выдуманных детей с учетом поведенческих и лексических норм заданного возрастного периода.

Материал

Кейс 1. Михаил, 13 лет, 7 класс. Переехал в другой город с родителями, ранее не сталкивался с опытом смены коллектива в школе. В классе ситуация буллинга, мальчик – жертва. Учится в новой школе с сентября, момент консультации – апрель. Мать родила второго ребенка осенью, отец часто в деловых поездках по работе.

Кейс 2. Таня, 17 лет, 11 класс. Январь, девочка не знает, чем хочет заниматься – есть идея писать музыку, но занимается этим на любительском уровне, музыкального образования не имеет. Родители – мать-бухгалтер, отца нет. Мать не понимает дочь и заставляет ее поступить в колледж на бухгалтера: «Как я, как твоя бабушка».

Кейс 3. Екатерина, 8 класс. В последний год снизилась успеваемость по некоторым предметам в школе. Ситуация недопонимания в семье – родители требуют хороших оценок, ребенок заявляет, что эти предметы не пригодятся ей в будущем.

Выборка. Данные кейсы в формате диалога с чат-ботом оценивали 13 психологов-экспертов (10 женщин и 3 мужчин в возрасте 25–50 лет, стаж работы – от 1 года до 29 лет). Эксперты проживают в городах Екатеринбург, Казань, Тюмень. В качестве экспертов были привлечены практикующие психологи-консультанты, имеющие базовое психологическое образование не ниже уровня бакалавриата, некоторые из экспертов являются кандидатами психологических наук.

Психологи-эксперты не были предупреждены, что им предстоит оценивать работу искусственного интеллекта, для рабо-

ты им были представлены текстовый документ с кратким пояснением кейса и сам диалог. После прочтения документа каждому из экспертов был задан ряд критериев для оценки работы психолога (использовалась 10-балльная шкала). Критерии:

- 1) этичность проведенной консультации;
- 2) грамотность построения консультации;
- 3) насколько психолог навязывает свое мнение или позицию;
- 4) насколько психолог соблюдает правило уважения ценностей клиента и принятия его позиции;
- 5) насколько психолог грамотно оказывает эмоциональную поддержку;
- 6) объективность консультанта;
- 7) эффективность проведенной консультации.

Также эксперты могли высказать собственное мнение о кейсах в форме свободного письменного ответа.

Полученные результаты были обработаны методами математической статистики (описательная статистика, корреляционный анализ по коэффициенту Спирмена, вычисление коэффициента конкордации, сравнительный анализ по критерию Манна-Уитни).

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование качества работы ИИ в роли психолога-консультанта независимыми психологами-экспертами показало: все эксперты оценили качество работы «психолога-консультанта» (чат-бота) в основном высоко, в некоторых случаях выше среднего. На основе их оценки была составлена корреляционная плеяда (рис. 1) на транспонированной матрице, где отразилось то, как и насколько согласованы их мнения по 7 критериям оценивания работы чат-бота по трем кейсам.

Качественный анализ выявленных связей позволяет сделать вывод, что оценки экспертов обладают разной связанностью относительно друг друга. Таким образом, у ряда экспертов наблюдается высокая связанность оценок – до 6 связей. Оценки некоторых экспертов обладают минимальной связанностью (1–2 связи). Тем не менее оценки всех психологов-экспертов имеют связи с оценками других экспертов, поэтому можно считать, что их оценки согласованы относительно друг друга.

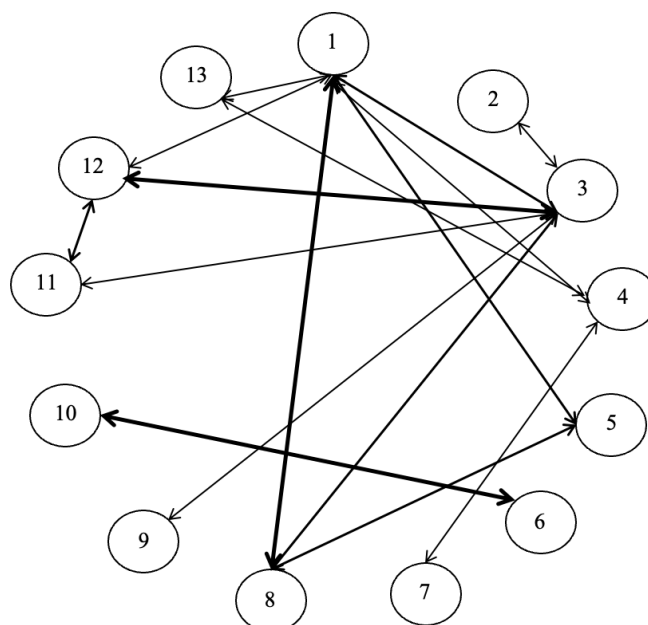

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей оценок психологов-экспертов (номер переменной совпадает с номером эксперта-психолога в исследовательском материале)

Примечание: все взаимосвязи прямые, тонкая линия – $p < 0,05$, средняя толщина линии – $p < 0,01$, жирная линия – $p < 0,001$

Также был проведен анализ оценок психологов-экспертов при помощи коэффициента конкордации и было обнаружено: по всем трем кейсам коэффициент конкордации Кендалла $W = 0,28$, что говорит о слабой степени согласованности мнений экспертов. Для более объективной оценки был рассмотрен каждый кейс по отдельности и получены следующие результаты: первый кейс $W = 0,26$; второй кейс $W = 0,22$; третий кейс $W = 0,48$. Так как диапазон коэффициента составляет от 0,22 до 0,48, то это указывает на относительно слабую согласованность мнений экспертов. То есть между экспертами были существенные различия в оценках трех рассматриваемых кейсов. Низкий W может быть вызван различными причинами, в том числе характеристиками направленности работы психолога в самих кейсах. К примеру, наиболее широкое расхождение в оценивании психологами-экспертами можно заметить в тре-

тьем кейсе, что можно объяснить специфической тематикой данного кейса. В результате в отношении второго кейса была выявлена минимальная рассогласованность мнений экспертов, а в третьем – максимальная. Суть второго кейса заключается в проблеме профориентации, когда возможен относительно универсальный алгоритм работы психолога. Однако в третьем кейсе с проблемой учебной мотивации специалист может выявить различные гипотезы и строить план работы на их основе. В связи с этим обнаруженные расхождения можно обосновать разницей в подходах, в которых осуществляют свою практику психологи-эксперты.

Дополнительно был реализован количественный анализ на наличие статистически значимых различий в оценке психологов-экспертов по отдельным критериям оценки кейсов в зависимости от пола эксперта. Результаты представлены в таблице.

Таблица

Результаты анализа по U-критерию Манна-Уитни

Показатель	Коэффициент Манна-Уитни, U	Уровень значимости коэффициента Манна-Уитни, p	Медиана по группам (Median)	
			Мужчины	Женщины
Кейс 1. Эффективность проведенной консультации для решения проблемы клиента	30,0	0,013	2	5,5
Кейс 2. Соблюдение консультантом правила уважения ценностей клиента и принятия его позиции	27,5	0,038	5	9
Кейс 3. Наличие давления на клиента со стороны консультанта, навязывание мнения	29,5	0,015	6	9

Результаты U-критерия Манна-Уитни демонстрируют статистически значимые различия в оценке работы чат-бота психологами-экспертами в зависимости от пола ($p < 0,05$) по трем позициям. Это значит, что эксперты в показателях эффективности (кейс 1), показателях принятия ценности (кейс 2) и показателях давления на клиента (кейс 3) показывают отличную друг от друга оценку в единичных случаях. Женщины-эксперты оценивают работу бота-психолога выше, чем мужчины-эксперты в первом кейсе. Данное различие предположительно

можно объяснить тем, что женщины-эксперты могут выше оценивать эмоциональную составляющую психологической консультации, тогда как мужчины-эксперты будут чаще отдавать предпочтение конкретным формулировкам и практичности взаимодействия.

Далее был проведен анализ распределения оценок экспертов по всем трем кейсам. Для наглядного изучения распределения оценок была составлена лепестковая диаграмма (рис. 2).

Рис. 2. Распределение медианы оценок психологов-экспертов трех кейсов (кейс 1 – синяя линия, кейс 2 – оранжевая линия, кейс 3 – серая линия)

Диаграмма позволяет наглядно рассмотреть, как распределились оценки психологов-экспертов по каждому из семи критериев оценки кейса. Как видно из диаграммы, оценки экспертов находятся в диапазоне от 5 до 9 баллов по 10-балльной шкале, за исключением одной оценки «3» в третьем кейсе по показателю «Наличие давления на клиента со стороны консультанта, навязывание мнения» по причине того, что данный критерий интерпретируется обратной шкалой оценивания. Оценки экспертов находятся в районе среднего и высокого значений, что свидетельствует о согласованности экспертных мнений в целом.

Психологи-эксперты высоко оценили такие критерии, как «Соблюдение профессиональной этики при осуществлении консультации», где среднее значение (здесь и далее имеется в виду усредненная медиана по всем трем кейсам) равно 8,6 по 10-балльной шкале оценивания; «Соблюдение консультантом правила уважения ценностей клиента и принятия его позиции» – среднее значение 8,3. Также эксперты оце-

нили выше среднего такие показатели, как «Грамотность построения беседы консультантом» – средняя оценка 7; «Грамотность оказания консультантом эмоциональной поддержки клиента» – средняя оценка 7,3 (т. е. чат-бот, судя по оценкам экспертов, способен провести профессионально структурированную консультацию); «Объективность консультанта» – средняя оценка 7. Критерий «Эффективность проведенной консультации для решения проблемы клиента» эксперты оценили на среднем уровне – 5,3. Критерий с обратной шкалой оценивания «Наличие давления на клиента со стороны консультанта, навязывание мнения» психологи-эксперты оценили на 4,6, что позволяет сделать вывод, что чат-бот не оказал в значительной степени давления на клиента в ходе консультативной беседы.

Также один из экспертов оставил интересный текстовый комментарий в ходе оценивания консультации: «Все три кейса объединяет ключевая проблема – консультации больше получились воспитательного характера, а не психологического. Психоло-

ги (имеется в виду чат-бот – примечание О. К.) очень много рационализируют и не работают с эмоциями ребят, поэтому эффективность будет минимальная. Есть этические ляпы, которые могут привести к дополнительной эмоциональной травматизации. Даже если просто зрительно посмотреть на протоколы – видно, что “солирует” психолог, клиент – слушатель. Консультации сведены к прояснению деталей ситуации, после чего выдается совет. Мало самих клиентов, их чувств и на основе этого инсайдов о себе и возможных вариантах выхода из ситуации. Видно, что психологи хотят помочь детям, но ведут беседу в педагогическом русле гораздо больше, чем в психологическом». Данный комментарий позволяет расширить понимание механизмов работы чат-ботов и заострить внимание на отдельных аспектах, таких как директивность со стороны чат-бота при консультировании подростков. Безусловно, указанный параметр может быть детерминирован тем, что все кейсы так или иначе затрагивают тему школы и образования, что может подводить чат-бота к более педагогическому поведению. Психологами-экспертами затрагивается тема нехватки эмоционального подкрепления со стороны чат-бота, данное замечание доказывает, что искусственный интеллект на данном этапе разработки в слабой степени обладает навыками работы с чувствами и эмпатией. Однако для более объективного взгляда требуется собрать более широкую выборку.

Анализ полученных результатов в ходе подробного изучения полученных от экспертов оценок позволяет сделать вывод, что психологи-эксперты оценили работу искусственного интеллекта в роли психолога-консультанта как достаточно качественную и грамотную, хотя и имеющую некоторые замечания к отдельным аспектам консультирования и его эффективности для клиента.

Заключение. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что данное исследование было посвящено оценке качества и ограничений ИИ-консультирования: работа

чат-бота в роли психолога-консультанта была оценена практикующими экспертами как в целом качественная по формальным критериям (этика, структура беседы, объективность), но недостаточно эффективная для реального решения проблем клиента. Это подтверждает тезис о том, что текущие возможности ИИ лежат скорее в области психологической поддержки, нежели психотерапии.

При этом то, что психологи в принципе сами являются разнородной выборкой (по своему профессиональному опыту, принадлежности к той или иной школе) затрудняет их экспертную оценку. В результате это могло повлиять на снижение согласованности (низкий коэффициент конкордации).

В ходе исследования были выявлены ограничения ИИ в роли психолога-консультанта: он склонен к рационально-советующей, педагогической модели взаимодействия; для него характерен дефицит эмпатии, что снижает терапевтический потенциал консультации, ведь профессиональный психолог как раз должен избегать прямых советов и уметь работать с чувствами клиента.

Несмотря на выявленные в данном исследовании ограничения в использовании ИИ в качестве психологического консультанта, а также случаи негативного воздействия ИИ на человека, которые привели к пересмотру некоторыми компаниями политики относительно использования ИИ для медицинской и психологической помощи, ИИ, на наш взгляд, может быть использован как инструмент первого контакта, «цифровой собеседник» для подростков и источник базовой психологической информации. Дальнейшее развитие систем ИИ может быть направлено на совершенствование алгоритмов эмоционального интеллекта, а будущие исследования должны изучать практику его применения с учетом классического принципа «не навреди», а также соблюдения этических принципов помощи в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование / Ю. Е. Алешина. – 2-е изд. – Москва : Класс, 1999. – 208 с.
2. Браун, Дж. Теория и практика семейной психотерапии / Дж. Браун, Д. Кристенсен. – 3-е изд. – Санкт-Петербург : Серия, 2001. – 248 с.
3. Корепанова, Е. В. Психолого-педагогические факторы здоровьесбережения школьников в процессе обучения / Е. В. Корепанова, Е. М. Филимонова // Наука и Образование. – 2018. – Т. 1, № 3-4. – С. 21. – EDN YZVBDN.
4. Минаев, А. Ю. Использование искусственного интеллекта в задачах психологии / А. Ю. Минаев, И. А. Садрутдинов, В. В. Котлярова // Современный взгляд на науку и образование : сборник научных статей. Ч. 4. – Москва : Издательство «Перо», 2020. – С. 137–141. – EDN YMCSBJX.
5. Минуллина, А. Ф. Основы психологического консультирования / А. Ф. Минуллина, М. М. Солобутина. – Казань : ТГПУ, 2007. – 329 с.
6. ChatGPT в психотерапии и психологическом консультировании: обсуждение возможностей и ограничений / О. М. Бойко, Т. И. Медведева, О. Ю. Воронцова, С. Н. Ениколопов // Новые психологиче-

ские исследования. – 2025. – Т. 5, № 1. – С. 26–55. – DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_02. – EDN HDFRHM.

7. AVATAR therapy for auditory verbal hallucinations in people with psychosis: A single-blind, randomised controlled trial / T. K. Craig, M. Rus-Calafell, T. Ward, J. P. Leff et al. // *The Lancet Psychiatry*. – 2018. – No. 5 (1). – P. 31–40. – DOI: 10.1016/S2215-0366(17)30427-3.

8. Bias in data-driven artificial intelligence systems – An introductory survey / E. Ntoutsis, P. Fafalios, U. Gadiraju et al. // *Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery*. – 2020. – Vol. 10, no. 3. – DOI: 10.1002/widm.1356. – EDN TUWOST.

9. Corea, F. Machine Ethics and Artificial Moral Agents / F. Corea // *Applied Artificial Intelligence: Where AI Can Be Used in Business*. – Cham : Springer, 2019. – P. 33–41. – DOI: 10.1007/978-3-319-77252-3_6.

10. Ntelia, R. E. Love Is in the AI of the Beholder Artificial Intelligence and Characters of Love / R. E. Ntelia // *E-rea*. – 2024. – Vol. 21.2. – DOI: 10.4000/11wa6. – EDN ZDPTGU.

11. Prensky, M. Digital Natives, Digital Immigrants / M. Prensky // *On the Horizon*. – 2001. – No. 9 (5-6). – P. 1–6. – DOI: 10.1108/10748120110424816.

12. Regulation of Artificial Intelligence in Selected Jurisdictions / J. Gesley, T. Ahmad, E. Soares, R. Levush et al. – Washington, D.C. : Law Library of Congress, 2019. – 136 p.

13. Russell, S. J. Artificial Intelligence: A Modern Approach / S. J. Russell, P. Norvig. – 4th edition. – Pearson, 2022. – 1069 p.

14. Scassellati, B. Robots for Use in Autism Research / B. Scassellati, H. Admoni, M. Matarić // *Annual Review of Biomedical Engineering*. – 2012. – Vol. 14, no. 1. – P. 275–294. – DOI: 10.1146/annurev-bioeng-071811-150036.

15. Weizenbaum, J. Computer Power and Human Reason: From Judgment to Calculation / J. Weizenbaum. – San Francisco : W. H. Freeman, 1976. – 300 p.

REFERENCES

1. Aleshina, Yu. E. (1999). Individual'noe i semeynoe psikhologicheskoe konsul'tirovanie = Individual and family psychological counseling. 2nd edition. Moscow: Klass Publishing House, 208 p.

2. Brown, J., Christensen, D. (2001). Teoriya i praktika semeynoy psikhoterapii = Theory and practice of family psychotherapy. 3rd edition. Saint Petersburg: Seriya Publishing House, 248 p.

3. Korepanova, E. V., Filimonova, E. M. (2018). Psikhologo-pedagogicheskie faktory zdorov'esberezheniya shkol'nikov v protsesse obucheniya = Psychological and pedagogical factors of health preservation in schoolchildren during education. *Science and Education*, 1(3-4), 21. EDN YZVBDN.

4. Minaev, A. Yu., Sadrtinov, I. A., Kotlyarova, V. V. (2020). Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta v zadachakh psikhologii = The use of artificial intelligence in psychological tasks. *Modern view on science and education (part 4)*, 137–141. Moscow: Pero Publishing House. EDN YMCBJX.

5. Minullina, A. F., Solobutina, M. M. (2007). Osnovy psikhologicheskogo konsul'tirovaniya = Fundamentals of psychological counseling. Kazan: TTGPU Publishing House, 329 p.

6. Boyko, O. M., Medvedeva, T. I., Vorontsova, O. Yu., Enikolopov, S. N. (2025). ChatGPT v psikhoterapii i psikhologicheskoy konsul'tirovanii: obsuzhdenie vozmozhnostey i ogranicheniy = ChatGPT in psychotherapy and psychological counseling: Discussing opportunities and limitations. *New Psychological Research*, 5(1), 26–55. DOI: 10.51217/npsyresearch_2025_05_01_02. EDN HDFRHM.

7. Craig, T. K., Rus-Calafell, M., Ward, T., Leff, J. P. et al. (2018). AVATAR therapy for auditory verbal hallucinations in people with psychosis: A single-blind, randomised controlled trial. *The Lancet Psychiatry*, 5 (1), 31–40. DOI: 10.1016/S2215-0366(17)30427-3.

8. Ntoutsis, E., Fafalios, P., Gadiraju, U. et al. (2020). Bias in data-driven artificial intelligence systems – An introductory survey. *Wiley Interdisciplinary Reviews: Data Mining and Knowledge Discovery*, 10(3). DOI: 10.1002/widm.1356. EDN TUWOST.

9. Corea, F. (2019). Machine Ethics and Artificial Moral Agents. *Applied Artificial Intelligence: Where AI Can Be Used in Business*, 33–41. Cham: Springer. DOI: 10.1007/978-3-319-77252-3_6.

10. Ntelia, R. E. (2024). Love Is in the AI of the Beholder Artificial Intelligence and Characters of Love. *E-rea*, 21.2. DOI: 10.4000/11wa6. EDN ZDPTGU.

11. Prensky, M. (2001). Digital Natives, Digital Immigrants. *On the Horizon*, 9(5-6), 1–6. DOI: 10.1108/10748120110424816.

12. Gesley, J., Ahmad, T., Soares, E., Levush, R. et al. (2019). Regulation of Artificial Intelligence in Selected Jurisdictions. Washington, D.C.: Law Library of Congress, 136 p.

13. Russell, S. J., Norvig, P. (2022). Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th edition. Pearson, 1069 p.

14. Scassellati, B., Admoni, H., Matarić, M. (2012). Robots for Use in Autism Research. *Annual Review of Biomedical Engineering*, 14(1), 275–294. DOI: 10.1146/annurev-bioeng-071811-150036.

15. Weizenbaum, J. (1976). Computer Power and Human Reason: From Judgment to Calculation. San Francisco: W. H. Freeman, 300 p.